

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. Ч. 2. – С. 120-126.

УДК: 347.232.1

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(2)- 120-126

ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИОБРЕТЕНИЕМ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА «БРОШЕННЫЕ» БЕЗДОКУМЕНТАРНЫЕ АКЦИИ ЗА ЭМИТЕНТОМ

Лазаренко Л. Б., Биджиева А. У.

В статье авторы описывают существующие уже много лет проблемные вопросы, в разрешении которых напрямую заинтересованы эмитенты акций. Стремясь привести реестры акционеров в порядок, отражая в них действующих акционеров, эмитенты столкнулись с проблемой «брошенных» акций, выявляя недействующих акционеров в течении многих лет по различным причинам, в том числе, в связи с отсутствием правопреемников умершего физического лица либо ликвидацией юридического лица, состоящие в реестре акционеров эмитента. Авторами обозначенные проблемные вопросы связаны с приобретением эмитентом права собственности на бесхозные акции, поскольку, с одной стороны законодательством не предусмотрен механизм исключения из реестра недействующих «умерших» акционеров (особенно остро эта проблема состоит в закрытых акционерных обществах, учитывая ограниченное число акционеров), что затрагивает права и интересы эмитентов акций, с другой стороны, нарушение прав акционеров при незаконном отчуждении акций путём злоупотребления и недобросовестных действий третьих лиц (включая рейдерские захваты). Отсутствие в современном гражданском законодательстве чёткого определения статуса бездокументарной ценной бумаги, её правовой природы относительно к спорным правоотношениям, регулирующие вещные и обязательственные правоотношения, связанные с приобретением собственности на «брошенные» акции за эмитентом, породило споры среди теоретиков, а также повлияло на формирование различной судебной практики при рассмотрении исков эмитентов акций о признании права собственности на бесхозные бездокументарные ценные бумаги. В статье авторы, анализируя действующее законодательство, в том числе гражданское и о ценных бумагах, складывающуюся судебную практику, предлагают свою позицию при рассмотрении споров по искам эмитентов о правах на «брошенные» бездокументарные акции путём признания судом права собственности на бесхозные («брошенные» владельцами) акции за эмитентом для дальнейшего их распределения

Ключевые слова: документарные и бездокументарные ценные бумаги, бесхозная вещь, эмитент, «брошенные» акции.

В юридической литературе по настоящее время ведутся дискуссии относительно способа защиты прав эмитента на «брошенные» акции. Эмитент сталкивается с проблемой «брошенных» акций, когда поиск владельца бездокументарных акций приводит к информации, что акции в реестре числятся на лицевом счёте за юридическим лицом, утратившим правоспособность, и на протяжении многих лет никто из учредителей «наследников» или иных кредиторов не заявил права на эти акции. В данной связи следует отметить, что законодатель, уделив значительное внимание разнообразию понятий, форм, признаков бездокументарных ценных бумаг, а также правилам ведения реестра прав акционеров и обязанностям эмитента, акционера и реестродержателя при ведении и учёте реестра ценных бумаг, не предусмотрел в действующем законодательстве исключения в одностороннем порядке из реестра акционеров владельцев «брошенных» акций.

На наш взгляд можно разрешить проблему «брошенных» акций путём применения аналогии закона, регулирующего сходные отношения при рассмотрении споров по исковому заявлению эмитента о признании права собственности на «брошен-

ные» бездокументарные акции. Учитывая специфику бездокументарных акций для настоящих правоотношений предлагаем применять общий порядок приобретения права собственности на бесхозяйную вещь, не имеющую собственника или от права собственности, на которую собственник фактически отказался.

Законодателем общий порядок приобретения права собственности на бесхозяйную вещь предусмотрен в ст. 225, 226 ГК РФ. Бесхозяйной является вещь, что не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался. В силу ст. 226 ГК РФ движимые вещи, брошенные собственником или иным образом оставленные им с целью отказа от права собственности на них (брошенные вещи), могут быть обращены другими лицами в свою собственность, если по заявлению лица, вступившего во владение ими, они признаны судом бесхозяйными.

Применяя данную аналогию закона для способа защиты нарушенного права по пути признания эмитентом бездокументарной акции бесхозяйной и признании права собственности на неё необходимо определить, что бездокументарная акция – движимая вещь и признать право собственности на бездокументарные акции в силу их бесхозяйности.

Для выбора способа защиты нарушенного права полагаем целесообразным определить, является ли бездокументарная акция движимой вещью. В данной связи необходимо понять правовую природу термина «бездокументарная акция». В ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» раскрывается понятие акции, как эмиссионной ценной бумаги, закрепляющей права её владельца на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении обществом и на часть имущества, по его ликвидации. Акция есть именной ценной бумагой.

Эмиссионная ценная бумага является любой ценной бумагой, в том числе бездокументарной, которая характеризуется одновременно следующими признаками: закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных законом формы и порядка; размещается выпусками; имеет равные объём и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги.

Эмиссионные ценные бумаги могут выпускаться в бездокументарной форме и являются бездокументарными ценными бумагами, права владельцев которых закрепляются в решении об их выпуске. Бездокументарная форма эмиссионных ценных бумаг представляет собой форму эмиссионных ценных бумаг, при которой владелец устанавливается на основании записи в реестре владельцев ценных бумаг или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании записи по счёту депо.

Положения Закона о рынке ценных бумаг предусматривают, что деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг признаются сбор, фиксация, обработка, хранение данных, составляющих реестр владельцев ценных бумаг, и предоставление информации из реестра владельцев ценных бумаг, а сам реестр является формируемой на определённый момент времени системой записей о лицах, которым открыты лицевые счета; записей о ценных бумагах, учитываемых на указанных счетах; записей об обременении ценных бумаг и иных записей в соответствии с законодательством РФ [2]. Для определения понятия документарных и бездокумен-

тарных ценных бумаг необходимо обратиться к гражданскому законодательству. В ст. 142 ГК РФ содержится дефиниция документарной ценной бумаги, под которой понимаются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов. Под бездокументарными ценными бумагами понимаются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны с соблюдением правил учёта этих прав по ст. 149 ГК РФ [4].

На основании проведённого системного анализа дефиниции «акции» возможно выделить основной признак, присущий ей: акция представляет собой именную эмиссионную ценную бумагу, выпускаемую акционерным обществом только в бездокументарной форме. Однако имеются различия между приведёнными трактовками, указанными в общих нормах и специальных нормах действующего законодательства. Специальные нормы права, регулирующие выпуск и обращение эмиссионных ценных бумаг, относят бездокументарные акции к ценным бумагам, различая их от иных видов ценных бумаг только формой (оболочкой), где речь идёт не просто о фиксации прав, а о форме ценных бумаг, чего нельзя сказать о гражданском законодательстве определяющем порядок вещно-правовых отношений, который разделил понятие документарной ценной бумаги как ценной бумаги в классическом её понимании и бездокументарную ценную бумагу, как способ фиксации права за лицом (акционером).

Различие трактовок в действующем законодательстве породило у теоретиков права разные концепции правовой природы бездокументарных ценных бумаг. Например, Е.А. Суханов и В.А. Белов придерживаются позиции, что бездокументарные ценные бумаги не имеют материальной формы, поэтому даже условно они не могут рассматриваться как вещи и, следовательно, не могут являться объектом права собственности и других вещных прав [3, с. 17; 16].

Сторонники другой позиции, в частности М.М. Агарков, относят бездокументарную ценную бумагу к вещи, основываясь на расширенном понимании «вещи» подобно тому, как происходило деление вещей в Риме на *res corporeales* (вещи телесные), *res incorporeales* (вещи бестелесные). Данное понимание вещи в Риме охватывало, помимо собственно «вещи», также и права. М.М. Агарков обращает внимание на то, что в древнейшем римском праве «обязательство тесно примыкало к вещному праву и представляло собой в потенции вещно-правовую зависимость личности должника и его имущества в целом» [1].

Обозначенная теоретическая проблема – определение бездокументарных акций к вещи или к совокупности имущественных прав отражена в Концепции развития гражданского законодательства РФ. Так в п. 3.2 «Объекты гражданских прав» указано, что требуется уточнить положения статьи 128 ГК РФ о таких объектах гражданских прав, как деньги и ценные бумаги. В частности, необходимо указать на то, что к безналичным денежным средствам и бездокументарным ценным бумагам могут применяться правила о вещах, если иное не установлено законом, иными правовыми актами и не вытекает из существа названных объектов.

В раз. VI «Законодательство о ценных бумагах и финансовых сделках» отмечено, что определение характера прав владельцев бездокументарных ценных бумаг явля-

ется серьезной проблемой в правоприменительной практике. Ввиду отсутствия у таких «бумаг» материальной формы применения к ним всего комплекса норм, регулирующих отношения по поводу вещей, вызывают практические затруднения. В тоже время специальные правила, учитывающие особенности такого рода объектов, отсутствуют либо вступают в противоречие с концептуальными положениями ГК (пункт 1.1.9.). В связи с чем, предлагалось закрепить в ГК относительно развернутую систему норм, регулирующих те отношения по поводу бездокументарных ценных бумаг, которые не попадают под действие общих положений о «классических» ценных бумагах [6].

Претерпели изменения положения ст. 128 ГК РФ, где в редакции №1 от 30.11.1994 к объектам гражданских прав отнесены вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Тогда как, действующая редакция №103 от 09.03.2021 указанной ст., к объектам гражданских прав относит вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Очевидно, что законодатель внёс определённую в правовом статусе документарной и бездокументарной ценной бумаги отнеся к объектам гражданских прав первую к вещи, а вторую к иному имуществу - имущественным правам.

Внесённые изменения в ГК РФ не разрешили теоретическую проблему, поскольку к объектам гражданских прав наряду с вещами отнесено и иное имущество, в том числе бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, безналичные денежные средства. Т.е., законодателем ценные бумаги в отличие от прежней редакции условно разделены на вещи (документарные ценные бумаги) и иное имущество (бездокументарные ценные бумаги).

Проанализировав нормы гражданского законодательства и законодательства о рынке ценных бумаг, а также цивилистическую доктрину можно прийти к следующему выводу: документарные и бездокументарные ценные бумаги независимо от формы выпуска и обращения выполняют одну функцию – фиксацию имущественного права их владельца. Тогда возникает вопрос, почему в институте объектов гражданских прав существует разделение путём отнесения документарных ценных бумаг к вещи, а бездокументарных ценных бумаг к иному имуществу – имущественным правам?

Предлагаем уравнивать их «права» в институте объектов гражданских прав, применяя в совместной конструкции положения ст. 128 и 130 ГК РФ. Гражданским законодательством РФ установлен исчерпывающий перечень объектов гражданских прав. К ним относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги; иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, имущественные права; результаты работ и оказания услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); а

также нематериальные блага. В перечисленных положениях законодателем объекты гражданских прав разделены на материальные и нематериальные блага, по поводу которых субъекты гражданских прав вступают в правовую связь между собой.

Кроме того, в ст. 130 ГК РФ предусмотрена классификация вещей на недвижимые (т. е. объекты, которые являются недвижимыми в силу естественных свойств, либо прочно связаны с землёй и их перемещение влечёт для этих объектов несоразмерный ущерб, препятствующий их использованию по прежнему назначению; либо по своим естественным свойствам и в силу отсутствия прочной связи с землей не могут быть причислены к недвижимости, но прямо отнесены законом к недвижимым вещам) и движимые (т.е. те вещи, которые не подпадают под понятие «недвижимость», включая деньги и ценные бумаги).

По смыслу данной статьи всё есть вещь, только надо определить к какому виду она относится. Мы приходим к выводу, что бездокументарная ценная бумага в настоящее время отнесена законодателем к движимой вещи.

В подтверждении выводов служит и стремительное развитие информационных технологий, которые привели к новым пониманиям объектов гражданских прав и правоотношений, таких как цифровые права, по своей сути схожие с конструкцией имущественных прав по бездокументарным ценным бумагам. Цифровые носители, отображающие объекты гражданских прав, внесут определённую ясность в спорах теоретиков о телесности и бестелесности вещи и вещно-правовых обязательствах, в частности в отношении бездокументарных ценных бумаг, которые могут являться вещью без её «тела» на бумажном носителе благодаря информационным технологиям.

Возвращаясь к проблеме способа защиты прав эмитента, связанного с приобретением права собственности на бесхозяйные акции, необходимо отнести бездокументарные ценные бумаги к понятию вещи, несмотря на неопределённость в теории и практике по этому вопросу. Соответственно, отнесение акции к вещи даёт возможность применения аналогии закона, регулирующего сходные отношения на бесхозяйные движимые вещи, поскольку другие схожие нормы отсутствуют.

Как правило, эмитент сталкивается с проблемой «брошенных» акций только после совершения всех действий по поиску владельца бездокументарных ценных бумаг, поэтому при применении статей 225 и 226 ГК РФ для определения бесхозяйными бездокументарных ценных бумаг при указанном способе защиты нарушенного права очевидна их бесхозяйность.

Возникает следующий вопрос - как признать право собственности на бездокументарные ценные бумаги, учитывая специфику бездокументарной акции, когда законодателем установлено, что брошенные вещи поступают в собственность лица, вступившего во владение ими, если по заявлению этого лица они признаны судом бесхозяйными? Особенность формы «бездокументарной» ценной бумаги состоит в невозможности владения ею как существующей в осязаемой форме вещью в виде физического обладания, поскольку согласно положениям ст. 2 и 28 Закона о рынке ценных бумаг владельцами акций именуются лица, в отношении которых содержатся соответствующие записи на лицевых счетах у держателя реестра. Также с учётом положений п. 2 ст. 142 ГК РФ и ст. 28, 29 Закона о рынке ценных бумаг именно названные записи по счетам легитимируют лицо в качестве владельца бездокументарных акций.

При этом эмитенту, которому известно, что на лицевых счетах у держателя ре-

естра права на бездокументарные ценные бумаги числятся за несуществующим юридическим лицом фактически брошены собственником права на которые ни учредителями, ни кем иным не заявлены, не наделён полномочиями, как эмитент акций, самостоятельно распорядиться акциями, совершить в одностороннем порядке действия, свидетельствующие о владении этими акциями.

Законодатель в специальных нормах, регулирующих порядок выпуска, обращения ценных бумаг оговорил, что только на основании решения суда возможно исключение из реестра владельцев ценных бумаг.

В судебной практике можно выделить два подхода к разрешению такой категории споров: 1) суды отказывают в требованиях о признании права собственности на бесхозные акции по причине недоказанности прав владения эмитентом бездокументарными акциями [7; 8; 9; 10; 15]; 2) суды, признавая акции бесхозными, передают их во владение эмитенту для дальнейшего распределения среди работающих акционеров, из-за отсутствия в действующем законодательстве иного способа защиты нарушенного права [11; 12; 13; 14].

На основании проведённого анализа судебной практики, более обоснованной представляется вторая позиция, поскольку восполняется пробел в законодательстве, учитывая, что единственно допустимым способом восстановления нарушенного права является признание указанных акций бесхозными с передачей их во владение эмитенту для последующего перераспределения указанных акций среди работающих акционеров в порядке, установленном ФЗ «Об акционерных обществах».

Отказ в требованиях эмитента по причине недоказанности прав владения бездокументарными акциями является неверным, так как суды, идя по пути отказа в удовлетворении требований эмитента, не дают оценки в своих судебных актах о невозможности доказать факт владения бездокументарными акциями в силу их правовой природы, физического отсутствия, тем самым лишают эмитента единственного способа защиты прав на «брошенные» бездокументарные акции.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИАЮН. Вып. 3. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. - 192 с.
2. Арзуманова Л.Л., Рождественская Т.Э., Белова Л.Г., Костюк И.В., Ротко С.В., Холкина М.Г., Роголева М.А. Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.
3. Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. - 106 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2017 // СПС КонсультантПлюс.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6 - 12 / Д.Х. Валеев, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2014. // СПС КонсультантПлюс.
6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2012 по делу №А40-47845/11-134-34 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2016 по делу №А40-106136/2015 от 15.08.2016 // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2018 по делу №А40-34243/2017 // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.09.2013 по делу №А48-543/2012 // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2016 по делу №А49-2517/2016 // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2017 по делу №А55-4434/2017 // СПС КонсультантПлюс.
13. Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.12.2012 по делу №А40-55762/2012 // СПС КонсультантПлюс.
14. Решение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 18.12.2012 по делу № А25-1139/2012 // СПС КонсультантПлюс.

15. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 12.10.2007 по делу №А65-4481/2007 // СПС КонсультантПлюс.
16. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. // СПС КонсультантПлюс.

L.B. Lazarenko, A.U. Bijieva. Issues related to the acquisition of ownership to the «abandoned» undocumented shares over the issuer // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. — 2021. — Т. 7 (73). № 3. — P. 120-126.

In the article, the authors describe problematic issues that have existed for many years, in the resolution of which issuers of shares are directly interested. In an effort to put the registers of shareholders in order, reflecting the existing shareholders in them, issuers faced the problem of "abandoned" shares, identifying inactive shareholders for many years for various reasons, including the lack of legal successors of a deceased individual or the liquidation of a legal entity, included in the register of shareholders of the issuer. The authors identified problematic issues related to the acquisition by the issuer of ownership of ownerless shares, since, on the one hand, the legislation does not provide for a mechanism for excluding inactive "deceased" shareholders from the register (this problem is especially acute in closed joint-stock companies, given the limited number of shareholders), which affects the rights and interests of the issuers of shares, on the other hand, violation of the rights of shareholders in the case of illegal alienation of shares through abuse and unfair actions of third parties (including raider takeovers). The absence in modern civil legislation of a clear definition of the status of a non-documentary security, its legal nature in relation to controversial legal relations, regulating property and obligations related to the acquisition of ownership of "abandoned" shares for the issuer, gave rise to disputes among theorists, and also influenced the formation of various judicial practice when considering claims of issuers of shares for the recognition of ownership of ownerless book-entry securities. In the article, the authors, analyzing the current legislation, including civil and securities legislation, the emerging judicial practice, offer their position when considering disputes over claims of issuers about rights to "abandoned" uncertified shares by recognizing by the court the ownership of ownerless ("abandoned" owners) shares for the issuer for their further distribution.

Keywords: documentary and uncertified securities, ownerless thing, issuer, «abandoned» shares.

Spisok literatury:

1. Agarkov M.M. Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu. Uchenyye trudy VIYUN. Vyp. 3. M.: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1940. - 192 c.
2. Arzumanova L.L., Rozhdestvenskaya T.E., Belova L.G., Kostyuk I.V., Rotko S.V., Kholkina M.G., Rogaleva M.A. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 22 aprelya 1996 g. № 39-FZ «O rynke tsennykh bumag» (postateyny) // SPS Konsul'tantPlyus.
3. Belov V.A. Bezdokumentarnyye tsennyye bumagi. - M.: AO «Tsentr YurInfoR», 2002. - 106 c.
4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Podrobnyy postateyny kommentariy s putevoditelem po zakonodatel'stvu i sudebnoy praktike. Chast' I / A.YU. Bepalov, YU.F. Bepalov, M.S. Varyushin i dr.; otv. red. YU.F. Bepalov. M.: Prospekt, 2017 // SPS Konsul'tantPlyus.
5. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Postateyny kommentariy k glavam 6 - 12 / D.KH. Valeyev, A.V. Gabov, M.N. Ilyushina i dr.; pod red. L.V. Sannikovoy. M.: Statut, 2014. // SPS Konsul'tantPlyus.
6. Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii» (odobrena resheniyem Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009) // SPS Konsul'tantPlyus.
7. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 11.03.2012 po delu №А40-47845/11-134-34 // SPS Konsul'tantPlyus.
8. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 15.08.2016 po delu №А40-106136/2015 ot 15.08.2016 // SPS Konsul'tantPlyus.
9. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 22.03.2018 po delu №А40-34243/2017 // SPS Konsul'tantPlyus.
10. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Tsentral'nogo okruga ot 24.09.2013 po delu №А48-543/2012 // SPS Konsul'tantPlyus.
11. Postanovleniye Odinnadsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 18.08.2016 po delu №А49-2517/2016 // SPS Konsul'tantPlyus.
12. Postanovleniye Odinnadsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 18.08.2017 po delu №А55-4434/2017 // SPS Konsul'tantPlyus.
13. Resheniye Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy ot 06.12.2012 po delu №А40-55762/2012 // SPS Konsul'tantPlyus.
14. Resheniye Arbitrazhnogo suda Karachayevo-Cherkesskoy Respubliki ot 18.12.2012 po delu № А25-1139/2012 // SPS Konsul'tantPlyus.
15. Resheniye Arbitrazhnogo suda Respubliki Tatarstan ot 12.10.2007 po delu №А65-4481/2007 // SPS Konsul'tantPlyus.
16. Rossiyskoye grazhdanskoye pravo: Uchebnik: V 2-kh tomakh. Tom I. Obshchaya chast'. Veshchnoye pravo. Nasledstvennoye pravo. Intellektual'nyye prava. Lichnyye neimushchestvennyye prava / Otв. red. Ye.A. Sukhanov. — M.: Statut, 2011. // SPS Konsul'tantPlyus.